

УДК 32.01

В. С. Михайловский

канд. полит. наук, доц., доц. каф. политологии
Белорусского государственного университета
e-mail: vadim2010minsk@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ПОЛИТОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Развитие политической науки представляет собой последовательное междисциплинарное становление политологических субдисциплин. В результате экстраполяции достижений других дисциплин политология предстала как совокупность субдисциплин: политические психология, экономика, география, социология, антропология и сравнительная политология. Междисциплинарная интенция сохраняется и в современной политологии, что подтверждает перечень исследовательских комитетов Международной ассоциации политических наук. Современная политология обращается к широкому диапазону научных дисциплин, в том числе к таким специфическим для политологического знания, как биология, экология, климатология. Эта тенденция отражает не только перспективы развития политологии, но и реалии работы современного политолога. В статье выявлены внутридисциплинарные и общеметодологические риски междисциплинарной перспективы политологии, связанные с разобщением политической науки и волюнтаризмом в генерации новых субдисциплин.

Введение

На постнеклассическом этапе развития науки стало понятно, что одно и то же явление можно описать с помощью разных наук или разных научных подходов. Междисциплинарный «срез» является одним из направлений изучения истории политологии. Междисциплинарная стратегия обогатила политическую науку, став модусом ее становления и развития. Цель данной статьи – провести анализ междисциплинарной интенции в политологии и выявить перспективы междисциплинарного развития современной политической науки. Междисциплинарности в политологии посвящены отдельные исследования Г. Алмонда, М. Догана, Р. И. Гудина, А. И. Корюшкина. Однако отсутствуют работы, в которых междисциплинарная история политологии рассматривалась бы в фокусе внутридисциплинарных и общеметодологических рисков для перспективного развития политической науки.

Междисциплинарная интенция изначально была характерна для политологии. Если понимать политологию как все многообразие рационально-критического осмысления политики, то она исходит из философской традиции античности, когда возникает рационально-критическое мышление и стремление логически обосновать, теоретически осмыслить политические процессы (*политическая философия*). Однако междисциплинарная интенция политологии особенно ярко проявилась именно в первой половине XX в. в США, где политическая наука обрела подлинно профессиональный характер. Американский исследователь Г. Алмонд в своей хрестоматийной статье «Политическая наука: история дисциплины» обозначил три «пики» в развитии политологии. Все они связаны с привнесением в политологию новых методов исследований: эмпирические исследования, поведенческий подход, логико-математические методы [1, с. 69]. Эти сциентистские стремления объясняются желанием «первых политологов» придать своим исследованиям более строгий научный статус. Особое значение в становлении «строгой научной» политологии принадлежит группе исследователей Чикагского университета (Ч. Мерриам, Х. Госснел, Г. Лассуэл, Л. Уайт, Э. Фройнд и др.), работавшей в период с 1920-х по 1940-е гг. Ч. Мерриам в 1931 г. опубликовал своего рода «план» развития политологии. Суть сводилась к призыву к активной интеграции внутри поли-

тологии, призывая к активной интеграции внутри общественных наук в целом и между естественными и общественными науками [2, с. 45–46, 49–50].

Междисциплинарные намерения Ч. Мерриама не остались декларативными, а были реализованы как самой Чикагской школой, так и за ее пределами. Наибольшее значение для развития политологии имела интеграция со следующими дисциплинами: психология, математика, экономика, география, социология, антропология.

Междисциплинарная стратегия синтеза политологии и психологии была реализована в самой Чикагской школе. Одним из ярких примеров является *политическая психология*, которая положила начало особым исследованиям политического поведения. Г. Лассуэлл, основатель политической психологии, в одной из последних работ («Стратегическая ориентация политической науки» (1971)), подводя итоги своих научных изысканий, указывал на междисциплинарность как одно из трех условий проведения политических исследований [Цит. по: 3, с. 174–175].

После Второй мировой войны активное развитие индустрии избирательных кампаний требовало от политологов навыков работы с большими объемами статистических данных и использования математических методов их обработки. Математическая ориентация сохранилась и после того, как политологи начали связывать анализ политического процесса не с поведением индивидов, а с экономической логикой (обменом, прибылью, издержками, конкуренцией, рынком). Во второй половине XX в. – в период господства в политологии теории рационального выбора – количественные, математические и эконометрические методы получили наиболее широкое распространение.

В этой связи стоит обратить внимание на «сложные» отношения политологии с экономической наукой. В предисловии к сборнику научных трудов конференции «Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество?» отмечался контраст российского и американского опыта междисциплинарного взаимодействия политологии и экономики. В России «они существуют в параллельных мирах и практически не пересекаются, хотя очень часто обращаются к одним и тем же проблемам»; в США «между экономистами и политологами существует весьма условная граница» [4, с. 6]. *Политическая экономия* – одно из главных направлений западной политологии.

В политологии наряду с экономическим измерением получило широкое распространение пространственное измерение государства, которое связывают с книгой «Политическая география» (1897) немецкого географа Ф. Ратцеля. *Политическая география* – спорная в плане дисциплинарного отнесения область знания. Основной объект изучения политической географии – территориально-политические системы во всем многообразии их проявления. Отсюда и методология политической географии крайне многообразна: описательный, сравнительно-географический, картографический методы, социологический опрос, метод экспертной оценки, геополитическое прогнозирование.

Междисциплинарная интенция политологии коснулась и социологии. Это объясняется тем, что социология имела ключевое значение в дисциплинарном становлении политологии. Именно через социологию политология обогащалась новыми методами исследований, в том числе математическими.

В середине XX в. на стыке социологии и политологии возникла *политическая социология*, которую связывают с именами американских исследователей С. Липсета и П. Лазарсфельда. Дисциплинарное отнесение политической социологии является спорным вопросом. Белорусские исследователи А. Н. Данилов и Ж. М. Грищенко указывали, что основное отличие политологии и политической социологии заключается в различных методологических подходах. Для политологии характерно исследование политики «сверху» – «с точки зрения самой власти или правящей элиты» (нормативный

подход); для политической социологии – «снизу», т. е. «со стороны гражданского общества» (инструментальный подход) [5, с. 95].

К числу междисциплинарных направлений политической науки можно отнести *сравнительную политологию*. Становление сравнительной политологии связывают с трудами английского исследователя Э. Фримена («Сравнительная политика», 1873), который использовал методы сравнительной филологии, а также с работами Г. Алмонда. Междисциплинарность сравнительной политологии XX в. определялась необходимостью заимствования информации (данных, показателей) из других дисциплин. Особое влияние на развитие сравнительной политологии оказали начавшие издаваться с 1950-х гг. отчеты ООН и других организаций о социальной ситуации в мире. Сравнительная политология формируется как область синтеза политологии с социологией, экономической наукой, историей и такими субдисциплинами, как историческая социология, социальная история, экономическая история, история культуры, антропология.

Важнейшим направлением сравнительной политологии является изучение процессов политической модернизации. Этот вопрос является предметом еще одной междисциплинарной области знания – *политической антропологии*. Возникновение политической антропологии связывают с книгой «Африканские политические системы» (1940) под редакцией М. Фортеса и Е. Эванс-Притчарда. Также стоит отметить книгу «Политическая антропология» (1959) Д. Истона, целью которой как раз и было конструирование в рамках политологии новой научной субдисциплины.

В методологическом измерении политическая антропология представляет собой замену познавательного инструментария политической философии на новые сравнительные методы исследования неевропейских обществ. Антропологический подход является сущностным для политической антропологии, но не единственным. В дальнейшем (с середины 1950-х гг.) политическая антропология обогащалась теорией процессов, неозволюционизмом, структурным функционализмом и системным подходом. Два последних стали важнейшей вехой в развитии политологии, оказав существенное влияние на логику ее развития.

Главный концептуальный посыл структурного функционализма и системного подхода в том, что явления живой и неживой природы можно описать как взаимоотношения между элементами системы, ее структурами, которые выполняют определенные функции и испытывают влияние внешнего воздействия. В политологии теория систем впервые была применена Д. Истоном. Структурно-функциональный подход в его современном понимании для политической науки связывают с социологами Т. Парсонсом, Р. Мертоном, К. Дэвисом и с политологами Г. Алмондом, Д. Аптером, Р. Пауэллом.

Таким образом, одним из направлений формирования политической науки было междисциплинарное обогащение. Как итог политология представляет собой совокупность политических наук (субдисциплин). Междисциплинарность для политологии – это способ привнесения наиболее эффективных методов из других областей знания. Методологическая открытость политологии выступает гарантом ее актуальности и адаптивности к новым предметам познания. Обратная сторона междисциплинарности в политологии заключается в том, что и представители других наук также стремятся изучать политику. Политологи способны вывести идеи, заложенные там, на профессиональный уровень политического анализа.

Междисциплинарная составляющая политологии не оспаривается научным сообществом, что подтверждает перечень исследовательских комитетов Международной ассоциации политических наук. В обширном перечне комитетов значительную часть составляют междисциплинарные направления: политическая социология, наука и политика, биология и политика, политика и этика, политика и география культур, политическая психология, политическая философия, международная политэкономия [6]. В ре-

зультате современная политология трактуется как наука с выраженной «специализацией, фрагментацией и гибридизацией» [7, с. 116]. обстоятельный анализ литературы позволяет говорить о следующих современных междисциплинарных направлениях в политологии: биополитика, политические экология, климатология, регионалистика, семиотика, лингвистика, коммуникативистика, конфликтология, рискология, концептология, имиджелогия и политические менеджмент и маркетинг.

Интенция современной политологии на междисциплинарный синтез находится в рамках общей тенденции развития науки и истории политологии. Однако эти предпосылки не лишают междисциплинарную перспективу политологии определенных *рисков*, внутрдисциплинарных и общеметодологических. Общенаучная интенция на интеграцию и участие политологии в этом процессе оказывают влияние на ее дисциплинарное единство. Ситуация методологического разобщения политической науки нашла отклик у ведущих политологов своего времени. Еще в конце 1980-х гг. Г. Алмонд сравнил направления в политологии с «одинокими постояльцами кафе, сидящими за разными столиками» [8, с. 828]. Российский исследователь А. И. Корюшкин высказывает обеспокоенность излишней конкуренцией в политологии, а также «расщепленностью самосознания современной политической науки, ее идентичности» [9, с. 332]. С нашей точки зрения, политология существует в первую очередь как коллективная рефлексия исследователей. Нет идентичности политологии вне идентичности политологов, и любая внутренняя конкуренция идет на пользу дисциплине, если воспроизводится в рамках убеждения о целостности дисциплины. Как отмечали австралийский исследователь Р. И. Гудин и немецкий исследователь Х. Д. Клингеманн, в политологии, «несмотря на то, что каждый ученый и каждая исследовательская группа ставят акценты на различном сочетании тех или иных элементов, существует неперенное согласие о правомерности такового положения вещей, к тому же это согласие достигнуто скорее с радостью, чем с недовольством» [10, с. 38].

Более существенным проблемным аспектом политологической междисциплинарности является сама стратегия (методология) генерации новых субдисциплин. Несмотря на свой универсальный характер в деле интеграции знания, междисциплинарность несет в себе определенные *риски*: «утрата аутентичности» дисциплины, «специфики предмета и метода»; «искажение результатов» исследования; «неадекватность заимствованных методов предмету, задачам и источниковой базе»; «механическое перенесение терминов и понятий» [11, с. 90]. Учитывая все риски, научное сообщество наряду с позитивной оценкой перспектив междисциплинарности высказывает определенные требования и рекомендации к междисциплинарным исследованиям: «четкое описание постановки задачи и методов ее решения (с дисциплинарной идентификацией)»; «полное описание предпосылок, принимаемых автором»; «указание на критерии проверки гипотез»; «указание признаков, необходимых для идентификации работы в дисциплинарном научном потоке» [12, с. 22].

Мы считаем, что, несмотря на обилие рисков междисциплинарности, многие из них нивелируются пониманием границ междисциплинарных проектов. М. Доган писал: «На деле исследование с привлечением нескольких научных дисциплин означает применение их отдельных областей и средств, но не дисциплин в целом» [7, с. 115]. Это указание французского исследователя рассматривается нами как отправное в построении новых политологических субдисциплин. Также для должной генерации междисциплинарности на первоначальном этапе исследования должны быть определены: цель, предмет, исходная научная проблема, гипотеза проекта, а также предпосылки и ограничения синтеза дисциплин. Такой набор элементов постулирует две составляющие междисциплинарной стратегии в политологии: содержательную (призванную ответить на вопрос «зачем разрабатывать новую субдисциплину?») и формальную («как разраба-

тивать новую субдисциплину?»). Учет содержательных и формальных ограничений позволяет нивелировать волюнтаризм в междисциплинарном развитии политической науки.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что становление политической науки неразрывно связано с междисциплинарным взаимодействием. Зародившись в рамках античной философской рефлексии, политология в XX в. продемонстрировала успешный путь междисциплинарного объединения с психологией, социологией, математикой, экономикой, географией и антропологией. Субдисциплинарная структура отражает открытость политологии для экстраполяции эффективных методов исследования, а также целостность политической науки. Современная политология обращается к широкому диапазону дисциплин (рискология, конфликтология, менеджмент, маркетинг, имиджелогия, лингвистика, семиотика, коммуникативистика), в том числе к таким специфическим для политических исследований областям знания, как биология, экология, климатология. Эта тенденция отражает не только перспективы развития политологии, но реалии работы современного политолога. Новизна результатов заключается в том, что были выявлены внутридисциплинарные и общеметодологические риски междисциплинарной перспективы политологии и пути их разрешения. Первые нивелируются на уровне профессионального согласия политологов в вопросе о позитивной природе междисциплинарного развития политологии. Вторые связаны с тем, что отсутствие единого алгоритма междисциплинарного синтеза возлагает на исследователя необходимость выработки собственной стратегии интеграции политологического знания с учетом методологических ограничений междисциплинарных проектов. Учет и управление рисками междисциплинарности обеспечивает эвристичные перспективы развития политологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд, Г. А. Политическая наука: история дисциплины / Г. А. Алмонд // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х. Д. Клингеманна ; науч. ред. Е. Б. Шестопа. – М., 1999. – С. 69–112.
2. Мерриам, Ч. Новые аспекты политики / Ч. Мерриам // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – С. 42–50.
3. Короткова, Н. В. Г. Д. Лассуэлл. Методология исследования проблем политики / Н. В. Короткова // Полит. наука. – 2000. – № 4. – С. 155–178.
4. Заостровцев, А. П. Предисловие / А. П. Заостровцев // Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? : сб. / под ред. А. П. Заостровцева. – СПб. : Леонтьев. центр, 2016. – С. 5–11.
5. Данилов, А. Н. Политическая социология: во власти методов или в плену стереотипов / А. Н. Данилов, Ж. М. Грищенко // Социология. – 2012. – № 3. – С. 93–104.
6. Research Committees (RC) – Complete list of Research Committees [Electronic resource] // Intern. Polit. Science Assoc. – Mode of access: <https://www.ipsa.org/researchcommittees/rclist>. – Date of access: 22.06.2019.
7. Доган, М. Политическая наука и другие социальные науки / М. Доган // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х. Д. Клингеманна ; науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопа. – М., 1999. – С. 113–146.
8. Almond, G. A. Separate tables: schools and sects in political science / G. A. Almond // Polit. Science and Polit. – 1988. – Vol. 10, № 4. – P. 828–841.

9. Корюшкин, А. И. История современной политической науки как история поиска ее идентичности / А. И. Корюшкин // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та. Сер. Политология. Междунар. отношения. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 320–333.

10. Гудин, Р. И. Политическая наука как дисциплина / Р. И. Гудин, Х. Д. Клингеманн // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х. Д. Клингеманна ; науч. ред. Е. Б. Шестопал. – М., 1999. – С. 29–68.

11. Поршнева, О. С. Становление междисциплинарной парадигмы современного исторического знания, ее возможности и ограничения / О. С. Поршнева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История. Филология. – 2013. – № 1. – С. 84–91.

12. Клейнер, Г. Б. О границах междисциплинарности в современном социально-гуманитарном знании / Г. Б. Клейнер // Междисциплинарность в современном научном дискурсе: теория и практика : материалы науч. семинара Юж. федер. ун-та ; отв. ред. Е. Ю. Баженова. – Ростов н/Д, 2016. – С. 12–23.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.08.2019

Mikhailovski V. S. Interdisciplinarity in Political Science: History and Perspectives

The development of political science is a consistent interdisciplinary formation of political science sub-disciplines. The first political scientists wanted to give their research a more rigorous scientific status. It determined their appeal to the empirical methods of natural sciences and laid the interdisciplinary vector of development of the entire political science. As a result of extrapolation of achievements of other disciplines, political science appeared as a set of sub-disciplines – political psychology, economics, geography, sociology, anthropology and comparative political science. Interdisciplinary intention remains in modern political science. It confirms the list of research committees of the International association of political sciences. Modern political science refers to a wide range of disciplines, including such specific as biology, ecology, climatology. This trend reflects not only the prospects for the development of political science, but also the risks in the work of modern political researchers.